Бойко Иван Иванович
д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник
Харитонова Валентина Григорьевна
канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник

БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СТУДЕНТЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ ИСТОРИИ РОССИИ И ЕЕ ЛИДЕРАХ

Аннотация: *в статье рассмотрен опыт исследования исторических представлений студенческой молодежи Чувашии. В первой половине 2020-х годов проводились социологические опросы в трех чебоксарских вузах, в ходе которых около 500–600 респондентов делились своими знаниями и оценками, характеризующими важные исторические периоды истории России и ее лидеров. Итоги опроса показали, что на мнения молодых людей в определенной мере оказывают влияние актуальные события современности.*

Ключевые слова: *студенческая молодежь, социологические опросы, исторические представления, Чувашская Республика.*

Отношение к истории, прежде всего молодого поколения, оказалось в нашей стране особенно актуальным, в том числе и в связи с попытками её международной изоляции. Не снижается уровень резкой критики российского варианта отечественной истории, прежде всего советского периода. Особенно активно ведутся попытки пересмотреть причины, ход и итоги Второй мировой, в первую очередь её важнейшей составляющей – Великой Отечественной войны. Понятно, что эта ситуация важна не только с научной, но и с политической, идеологической точек зрения. В то же время это обязывает и представителей российской науки активнее включаться в решение не только спорных вопросов прошлого, но и методологических вопросов подобного анализа. С этой точки

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зрения следует отметить, что вклад российских историков, социологов, этнологов и др. в разработку важнейших сюжетов исторического сознания, исторической памяти весьма велик. Плодотворно работает в этом направлении Л. П. Репина, которая в начале XXI в. опубликовала проблемную историографическую статью [6]. Отметим труды В. А. Шнирельмана, в частности его теоретическую работу в сборнике об исторической памяти и российской идентичности [11]. Значителен вклад в исследование исторической памяти внесли социологи [8]. Ж. Т. Тощенко также поставлены важные вопросы об исторической памяти о Великой Отечественной войне [9]. Некоторое обобщение работ социологов в данном направлении предпринял П. В. Фадеев [10].

Список трудов, раскрывающих различные аспекты усилий исследователей в этом направлении, весьма значителен; отметим, что в российских регионах этот вопрос также изучается. Например, в 2010-х – первой половине 2020-х гг. сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук вместе с преподавателями Чувашского государственного университета проводили опросы студенческой молодёжи республики, в ходе которых пытались выяснить её представления о важных периодах истории России, её оценку некоторых лидеров государства. В опросах участвовали студенты разных специальностей, которых условно можно свести к трём категориям: «технари» (инженеры разных направлений обучения, физики, математики, строители и др.), «естественники» (биологи, химики, географы, врачи и др.) и «гуманитарии» (историки, филологи, экономисты, юристы, журналисты и др.). Примерно равномерным было распределение по курсам обучения. Некоторые результаты подобных обследований нашли отражение в ряде публикаций. Взаимосвязь исторической памяти и патриотических настроений рассмотрели О. В. Василенко, О. В. Карпова и М. Ю. Харитонов [2]. Представления студенческой молодёжи о событиях октября 1917 г. также проанализированы в статье преподавателей университета [4]. В другой статье эти же авторы обратили внимание на историческую память студентов вузов Чувашии о Великой Отечественной войне [5]. Автор настоящей статьи привёл сведения об опросе свыше 500 студентов трёх вузов Чувашии,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

которые поделились своими представлениями об особенностях развития России в различные периоды советской истории [1].

Далее рассмотрим уровень оценок различных периодов истории России с точки зрения учащейся молодёжи (табл.). Следует отметить, что, по крайней мере, с точки зрения хронологической протяжённости они несравнимы, но их выбор базировался на факте достаточно обоснованной самостоятельности в учебниках и монографиях по российской истории. Мы пошли на такой шаг в значительной мере для удобства студентов при выборе ответов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Укажите,
какой период в истории России в наибольшей степени соответствует
Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия»?
(%, можно было выбрать до трёх вариантов ответов)

Варианты ответов	2020	2021	2022
Российская империя до 1917 г.	14	11	9
СССР в период нэпа (1920-е гг.)	5	6	4
СССР в период Сталина, 1930–1950 гг.	10	12	12
«Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг., эпоха Хрущёва	7	10	10
СССР в середине 1960-х – начале 1980-х гг., эпоха Брежнева	11	13	12
Период перестройки (М. С. Горбачёв)	5	6	6
Период преобразований 1990-х годов (Б. Н. Ельцин)	6	4	7
Современный период жизни, «путинская эпоха»	30	29	46
Ни один из них	23	25	16
Другой период	2	2	-
Затрудняюсь ответить	21	19	15

Обратим внимание на тот факт, что в 2020 и 2021 гг. 44% респондентов не выбрали определённый период истории в качестве наиболее предпочтительного для страны («ни один из них», «затрудняюсь ответить»). В то же время не следует подвергать сомнению важность осведомлённости о прошлых событиях, явлениях, личностях в самоидентификации молодёжи, хотя частота ответов не очень значительна. В этом случае мы ведём речь не о конкретных знаниях, а в большей степени о некоторых стереотипах, установках, которые сформировались не только в учебных заведениях, но и на основе просмотренных кинофильмов, дискуссий в социальных сетях и т. п.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Распределение ответов при выборе отдельных периодов советского времени показывает, что для студентов они не имеют заметных отличий, хотя дистанция в несколько процентных пунктов отличает в положительную сторону весь имперский период, а также «время Сталина» и «эпоху Брежнева».

Вполне закономерно, что в ходе прошлых опросов наиболее часто молодые люди отдавали предпочтение современному периоду жизни, и это вполне объяснимо, поскольку этот период – время социализации абсолютно всех респондентов, и они своей судьбой связаны с первыми десятилетиями XXI века. В 2022 г. заметно снизились частоты выбора ответов, содержащих неопределённость или отказ от конкретного варианта. С другой стороны, заметно увеличилась доля предпочтений в пользу современности, то есть «эпохи Путина». К сказанному выше следует добавить, что опрос проводился в марте-апреле 2022 г., то есть после начала специальной военной операции. Следует учесть, что в периоды серьёзных изменений в жизни отдельных стран, меняющих привычный образ жизни и влияющих на судьбы современников, происходит мощный импульс к изменениям в восприятии образов и оценок значимости исторических лиц и исторических событий [7, с. 84–85]. Эта закономерность отчётливо проявилась и при оценке отдельных лидеров страны, но об этом немного ниже.

В 2021 г. молодым людям было также предложено охарактеризовать что-то положительное в названных периодах истории, что гипотетически можно было бы использовать и в настоящее время. В данном случае мы воспользовались методикой, изложенной в монографии известных социологов М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги [3]. Отдельная глава данного исследования посвящена историческому сознанию молодёжи. Остановимся на положительных оценках, относящихся только к двум периодам, применительно к которым у молодёжи они были: дореволюционная империя (18% таких оценок от полученных по всем периодам) и время, когда «у руля» находился И. Сталин (24%). Применительно к дореволюционной эпохе респонденты писали о таких, по их представлениям, положительных характеристиках, как «постоянное развитие, грандиозные цели,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

прогресс страны, решительность, принятие нововведений, стойкость, целостность России, расширение территорий и укрепление Российского государства, понятие о долге и чести, благородство, преданность Родине, стабильность». Незначительная часть студентов выделила в развитии государства правление Петра I и Екатерины II.

Из времени, когда во главе СССР находился И. Сталин, молодые люди посчитали важным воспользоваться такими явлениями, как «политика Сталина в целом, целостность страны, сверхдержава, скорость в развитии, использование всех ресурсов на улучшение состояния страны, социальная и экономическая политика, уверенность в завтрашнем дне, честность по отношению к народу, стабильность».

Кроме того, отмечалось положительное в отдельных сферах жизни государства: в экономике, государственном и социальном устройстве, идеологии, духовности, культуре, науке, международных отношениях, армии. Объём статьи не даёт возможности писать полно об этой стороне исследования. Но то, что приведено нами, уже даёт основания отметить, что не всё высказанное студентами в качестве успешных практик государства может быть принято бесспорно. Но перед нами стояла задача не выявления конкретных знаний, соответствующих изложенным в учебных пособиях, а представления учащейся молодёжи об определённых периодах истории России.

Далее – об оценке отдельных исторических и политических персонажей. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Кто из деятелей прошлого и настоящего более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий». В ходе обследований 2020–2023 гг. лидерами предпочтений молодых людей были 4–5 политических и государственных деятелей. При этом в 2020–2021 гг. на первом месте оказывался Пётр I (38 и 45%), за которым следовали Ленин (33 и 38%), Путин (29 и 23%) и Сталин (24 и 23%). В 2022 г. бесспорным лидером оказался В. В. Путин (49%), который в 2023 г. ещё более укрепил свои позиции (53%). При этом можно предполагать, что обращение половины участников опроса к личности Президента России в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

качестве лидера, способствующего массовым народным ожиданиям, означает одобрение сложившейся ситуации, складывающейся с началом СВО. С этой точки зрения следует обратить внимание и на факт снижения на несколько процентных пунктов доли тех, кто затруднился ответить на этот конкретный вопрос (с 17–19 до 10–12%). Подчеркнём также, что выбор Петра I, Ленина и Сталина остался практически на прежних позициях, но заметным оказалось увеличение доли тех, кто увидел в роли необходимого лидера Сталина (28 и 34% в 2022 и 2023 гг. соответственно), и снижение доли сторонников Ленина (35 и 33%). Кроме того, отметим тех, кто видел среди приемлемых руководителей государства Екатерину II (17, 21, 25 и 28% во все годы опросов). Есть упоминания и декабристов как известных исторических личностей, с понижающим трендом в двух последних опросах (14, 18, 9 и 7%). Все руководители государства, находившиеся у власти после Сталина, а также С. Шойгу, С. Лавров и М. Мишустин вызвали признание не более чем у 2–9% респондентов.

В заключение отметим, что сведения, характеризующие исторические представления студентов, достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что конкретные знания в этом направлении не являются сильной стороной молодых людей. Но трудно ожидать этого от молодых людей, стремящихся стать строителями, инженерами, врачами и т. д. Повторимся, что в нашей задаче этот вопрос не ставился. Полученный материал больше фиксирует впечатления молодых людей о кинофильмах, телесериалах, обсуждениях в социальных сетях и т. д. Наверное, важно понимать представления молодёжи о ключевых и принципиальных сюжетах истории страны, например о проблемах Великой Отечественной войны. При этом необходимо доносить до молодых правдивые знания, не скрывая тяжёлых страниц из жизни не только всего государства, но и отдельных граждан.

Список литературы

1. Бойко, И. И. Студенты Чувашии об истории России / И. И. Бойко // Чувашский гуманитарный вестник. – 2022. – № 17. – С. 61–78.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Василенко, О. В. Историческая память и представления студентов о патриотизме (опыт исследования читательских интересов) / О. В. Василенко, О. В. Карпова, М. Ю. Харитонов // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4. – С. 21–36.

3. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.

4. Григорьев, А. В. Революция 1917 года в представлениях молодежи (на материале социологического исследования среди студентов ЧГУ им. И.Н. Ульянова) / А. В. Григорьев, А. В. Карпов, О. В. Карпова // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 октября 2017 г.) : сборник статей. – Чебоксары : ЧГИГН, 2018. – С. 108–115.

5. Григорьев, А. Д. Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: на примере студентов вузов Чувашии / А. Д. Григорьев, А. В. Карпов, М. Ю. Харитонов // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 4. – С. 28–35.

6. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–51.

7. Репина, Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82–99.

8. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.

9. Тощенко, Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2020. – № 5. – С. 18–22.

10. Фадеев, П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П. В. Фадеев // Вестник Института социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36–54.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

11. Шнирельман, В. А. Социальная память: вопросы теории / В. А. Шнирельман // Историческая память и российская идентичность. – Москва : РАН, 2018. – С. 12–34.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)